

центров удовлетворения потребностей населения – Чернигова, Киева, Хмельницкого, Харькова и даже Одессы. В то время как для Новгород-Сиверского района, расположенного на северо-востоке области, возрастает влияние Брянска и Москвы. Это может стать нежелательной тенденцией, учитывая представления жителей о качестве жизни населения в их районе и смежных районах соседних стран. Так, 80% опрошенных в Новгород-Сиверском районе выразили мнение о том, что качество жизни в приграничных районах Российской Федерации значительно или несколько выше. А в Щорсивском и Новгород-Сиверском районах опрошенные указали, что качество жизни смежных районов соседней страны намного выше (36,4% и 20% соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить отдельные тенденции развития приграничных районов Украины и их место в формировании трансграничного региона. В тоже время среди основных проблемных аспектов этого процесса необходимо указать очень низкий уровень предпринимательской инициативы, направленной на активизацию сотрудничества в трансграничном регионе.

И.Н. Волкова
Институт географии РАН

Развитие российско-белорусско-украинских приграничных взаимодействий в экономической и институционально-инфраструктурной сфере

Потенциал социально-экономического развития трансграничных территорий в значительной степени связан с фактором их географического положения на стыке двух или большего количества государств, что вызывает необходимость разработки целого ряда особых подходов к анализу их развития, а также специфических мероприятий государственного и межгосударственного управления.

Объективные интересы и логика не только бизнеса, но и власти в России и в Украине, как пишут В. Вишневский и В. Дементьев [3, с.59-60] «требует расширения экономических масштабов корпорации-страны (“*Russia-corporation*”, “*Ukraine-corporation*”) за счет восстановления экономического роста, который, как научили события последних лет, не может быть устойчивым, если в основе он не инновационный». Такой хозяйственный порядок предполагает сотрудничество экономических субъектов, организационную идентификацию различного рода общностей, совместный выбор долгосрочных правил экономической взаимодействия, отказ от эгоизма и культивирование установок на взаимопомощь в

экономическом поведении, формирование соответствующих механизмов регионального и местного индикативного планирования [там же, с.56, 62].

Чрезвычайные сложности экономического, социального, экологического развития, с которыми сталкиваются Россия, Украина и Беларусь в переходной период, периферийность (отдаленность от фокусов социально-экономической активности) приграничных территорий трех государств, проблемы социального и экономического взаимодействия, различия политических целей и стратегических задач делают актуальным данное исследование. Поиск путей ускоренного развития и сотрудничества приграничных территорий этих стран нашли отражение в целом ряде официальных Указов и Постановлений, а также в виде уже существующих и проектируемых т.н. «Еврорегионов», нацеленных именно на решение перечисленных выше проблем. Так, в частности, вопросы особого развития трансграничных и межрегиональных экономических связей с Россией официально признаны одним из важных стратегических направлений региональной политики Украины, что нашло отражение в Указе Президента Украины «Про Концепцію державної регіональної політики» (от 25.05.2001 г. №341/2001).

Во время недавнего форума президентов России Украины, прошедшего в г. Геленджике Краснодарского Края РФ, было подписано несколько документов. Среди них: Программа межрегионального и приграничного сотрудничества на 2011-2015 гг. [8], Протокол о сотрудничестве между российским и украинским Союзами промышленников и предпринимателей, а также Соглашение о сотрудничестве между Краснодарским краем РФ и Запорожской областью Украины. На этой встрече Дмитрий Медведев заявил: «Нам нужно подумать о развитии целого ряда сегментов в межрегиональном сотрудничестве, о развитии крупных инновационных проектов в приграничных территориях, в наших еврорегионах, возможно создание технопарков, другие центров сотрудничества. Нам необходимо не только сохранять, но и укреплять единое информационное пространство, с едиными базами данных о спросе и предложениях на рынках двух стран. Нам необходимо отслеживать самые разные тенденции на рынках и заниматься минимизацией общих рисков, которые вытекают из межрегионального сотрудничества на протяжении всей нашей границы» [9].

В приграничных регионах обеих стран находятся значительные производственные центры, которые потенциально способны генерировать интенсивные хозяйственные связи с соседними странами. Это является важным фактором роста инвестиционных возможностей при формировании международных, и, в частности, трансграничных проектов. Наибольшими возможностями с украинской стороны в этом отношении обладают такие хозяйственные центры, как Харьков, Сумы, Чернигов, Луганск; с российской – Белгород, Брянск, Воронеж, Ростов-на-Дону. Но само по себе наличие таких центров еще не гарантирует их интенсивного взаимодействия. Большая их часть ориентирована на внутренний рынок своих стран, а также на рынки стран Европейского Союза и другие [2]. Таким образом,

взаимодополняемость хозяйств указанных центров на нынешнем этапе развития остается ограниченной. Этим в значительной мере объясняется и тот факт, что большинство приграничных районов всех трех стран относятся к относительно более отставшим в социально-экономическом развитии или испытывающим хроническую депрессию в последние 15–20 лет, после распада СССР. Усугубляет положение и то, что в месте схождения границ находятся районы, сильно пострадавшие от Чернобыльской аварии и долгое время пребывавшие в состоянии «экономической пустыни».

В работе украинских исследователей, посвященной методам выделения депрессивных территорий Украины [6], в частности, приводится перечень административных районов страны с наивысшим уровнем депрессивности (определенным по авторской методике), а также с показателями уровня безработицы и их динамикой за период наблюдения с 2001 по 2005 гг., являвшимися одним из основных параметров при вычислении уровня депрессивности. Кроме того, в статье приведено несколько картосхем, также составленных по указанным показателям в разрезе административных районов Украины. На интересующей нас части приграничной с Россией и Беларусью территории выделяются несколько районов, попавших в число «наиболее депрессивных территорий Украины», а именно: устойчиво максимально депрессивный за указанный период времени Городнянский район Черниговской области, расположенный на границе с Брянской и Гомельской областями (тот самый район, через территорию которого осуществляется автомобильная связь с Россией и Беларусью через пункт пропуска «Дружба»). В этом районе в 2005 г. безработица составляла официально 11,3%, при средней по Украине – 7,2% (рассчитываемой по методике МОТ). Почти такие же показатели депрессивности и уровня безработицы показал и Глуховский район Сумской области, пограничный с Курской областью России.

О развитии приграничных депрессивных административных районов Черниговской области на Украине озаботились уже сравнительно давно. Так, ещё в ноябре 2003 г. вышел Закон Украины «Про специальный режим инвестиционной деятельности на территориях приоритетного развития в Черниговской области», согласно которому в семи приграничных административных районах области инвесторам давались некоторые преференции в виде освобождения: от обложения ввозными пошлинами; от налога на дополнительную стоимость в случае ввоза на налогооблагаемую территорию Украины оборудования, механизмов и комплектующих материалов для них (кроме подакцизных товаров), предназначенных для реализации инвестиционных проектов (но не более, чем на пять лет); от налога на прибыль, полученной предпринимателями от реализации инвестиционных проектов (на три года); от платы за землю инвесторов (не более, чем на пять лет).

Как показано в приводимой ниже *таблице 1*, результат введения перечисленных преференций не замедлил сказаться. Однако на следующий же год в Украине Законом «Про державный бюджет України на 2004 р.» был

введен временный мораторий на применение вышеуказанного Закона и всех преференций, им предусмотренных. Затем этот мораторий в силу политической нестабильности в стране был продлен законами Украины «Про Державний бюджет України» на 2005 и 2006 рр.». Однако и одного года хватило, чтобы получить весьма убедительные результаты действия перечисленных выше преференций для всей территории (приграничного) приоритетного развития и для каждого из административных районов в отдельности. Так, например, если в среднем по Черниговской области объемы капитальных инвестиций в 2004 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом на 48,2%, то на территории приоритетного развития – в 4,2 раза! [7, с.41]. Особенно высокими проявлениями инвестиционной активности характеризовались Новгород-Сиверский (в 14,3 раза) и Городнянский (в 6,3 раза) районы. Последний, напомним, согласно расчетам [6], относится авторами к числу наиболее депрессивных и обладающим наибольшими показателями безработицы административных районов Черниговщины.

Таким образом, эффективность введения особого льготного инвестиционного режима для депрессивных районов, в том числе – в приграничной полосе, была экспериментально доказана. Жаль, что в дальнейшем этот опыт в Украине не был востребован и продолжен.

Таблица 1. *Инвестиционная активность территорий приоритетного развития Черниговской области*

Регионы	Абсолютный размер инвестиций			Темпы прироста инвестиций в % к предыдущему году		
	2003	2004	2005	2003	2004	2005
<i>Капитальные инвестиции в фактических ценах, тыс. гривен</i>						
Черниговская обл. (в целом)	9680797	1435731	1613020	138,0	148,0	112,3
Территории приоритетного развития (в целом)	83669	350048	218569	111,0	418,4	62,4
Городнянский район	5473	34360	29288	67,2	627,8	85,2
Корюкивский район	10215	47317	32047	37,1	463,2	67,7
Новгород-Сиверский район	9486	135640	13649	118,3	1430	10,1
Рипкинский район	13587	47925	42377	246,6	352,7	88,4
Семеновский район	10911	15877	6166	220,7	145,5	38,8
Черниговский район	30266	62253	86183	167,3	205,7	138,4
Щорсивский район	3731	6676	8859	118,4	178,9	132,7
<i>Прирост прямых иностранных инвестиций, тыс. долларов США</i>						
Черниговская область (в целом)	14733	19843	-1298	200,4	134,7	...
Территории приоритетного развития (в целом)	573	2504	-1941	...	437,0	...

* Источники: см. [7, с. 40].

По данным администрации Брянской области, на подведомственной ей территории работают около пятисот предприятий с иностранными инвестициями. 18 февраля 2009 г. был проведен Первый Славянский международный экономический форум (г. Брянск) с приглашением, в числе других, представителей Житомирской, Сумской и Черниговской областей. Результаты 12 межправительственных и региональных соглашений о сотрудничестве выражаются в следующих цифрах: в 2009 г. объем внешней торговли с Республикой Беларусь превысил 200 миллионов долларов. Поставки на белорусский рынок осуществляли 182 предприятия. Под вывеской «Белорусские товары» на Брянщине работают 22 предприятия. Растет экспорт изделий из древесины, запчастей к железнодорожному транспорту, велосипедов, продовольственных товаров и сырья для их производства, продукции нефтехимии и машиностроения. Значительно увеличился и импорт белорусских товаров – молочной и мясной продукции, кондитерских изделий, бумаги и картона, машин и оборудования.

Показатели внешнеторгового оборота Брянской области и Украины еще более значимы. В прошлом году он превысил 630 миллионов долларов. Взаимовыгодные соглашения связывают Брянщину с Житомирской, Черниговской, Сумской областями. За последние пять лет торговые отношения с ней характеризовались наибольшей устойчивостью. В 2009 г. брянские предприятия экспортировали на Украину комплектующие и запасные части к железнодорожному транспорту, древесину и продукцию её переработки, стекло, цемент; импортировали грузовые вагоны, металлопрокат и трубы, щебень для строительства дорог, бумагу и картон, изделия из пластмасс, кондитерские изделия [10]. Стратегической целью Брянской области, в частности, является достижение среднероссийского уровня экономического развития, в том числе за счет увеличения использования имеющегося уникального транзитного потенциала области, обеспечивающего ей значительные конкурентные преимущества на рынке международных перевозок грузов и транспортно-логистического сервиса [10]. Особо трудная задача – добиться вклада транзитных потоков в развитие приграничных территорий. Чаще эти потоки бесплатно используют ресурсы территории, что и понятно, учитывая их трансграничный, а не приграничный характер.

Поэтому мы пока можем только обозначить, на каком еще сохранившемся потенциале в принципе может быть построено и успешно развито в дальнейшем приграничное сотрудничество.

Одним из перспективных направлений комплексного решения проблем приграничных регионов и обеспечения их всестороннего развития является создание различных типов трансграничных образований и институциональных структур. Одним из первых среди таких структур стал Совет руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, созданный в 1997 г. Его целью является развитие взаимовыгодного экономического, научно-технического и

культурного сотрудничества приграничных областей и других заинтересованных регионов наших стран.

Следующим этапом в развитии российско-украинско-белорусского приграничного сотрудничества стало создание в 2003 г. еврорегиона «Днепр», в состав которого вошли Брянская, Черниговская и Гомельская области. В этом же году был создан еврорегион «Слобожанщина», в который вошли Харьковская и Белгородская области. В 2006 г. в составе Курской и Сумской областей был сформирован еврорегион «Ярославна» (см. подробнее [1]). Как показал опыт европейских стран, участие в еврорегионах позволяет оперативно решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры с привлечением внешних инвестиций для строительства и расширения инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях.

Большое значение имеет в рассматриваемом регионе совместная охрана окружающей среды и рациональное природопользование. На приграничных территориях всех трех стран находятся хозяйственные объекты, влияние которых на окружающую среду не ограничивается территориями стран своего размещения. При этом водные артерии Днепра, Десны, Сожи, Ипути, Сейма, Псёла, Клетня, других рек выступают в качестве магистралей трансграничного переноса техногенных загрязнителей. Поэтому проблема взаимного и согласованного снижения техногенного загрязнения окружающей среды с целью предотвращения трансграничного переноса вредных выбросов в приграничных районах очень актуальна [1, 2]. До настоящего времени реально такие проблемы решались на основе двусторонних соглашений между Россией и Украиной лишь в бассейне р. Северский Донец. В 2002 г. министрами охраны окружающей среды Беларуси, России и Украины был подписан договор, касающийся сотрудничества в направлении экологического оздоровления бассейна реки Днепр. Этими государствами при поддержке Программы ПРООН – ГЭФ создан Международный бассейновый совет, днепровские тематические центры и Международный форум неправительственных организаций. Этот совет выполнил огромную работу и подготовил общий Стратегический план действий в бассейне реки Днепр. В его рамках, например, разрабатывается Проект трансграничного сотрудничества «Комплексное обследование бассейна реки Псел в пределах Украинско-Российского пограничья» [см.1 (13, с.77-80)]. И Украина, и Россия заинтересованы и в создании на этом участке трансграничного природно-заповедного объекта, и в организации эффективного контроля качества воды на приграничных водных объектах.

Несомненно, не только задачи успешного развития, но и совместного преодоления тяжелых проблем объединяют приграничные регионы. Такой тяжелой проблемой в месте схождения границ трех славянских государств с 1986 г. является проблема мониторинга и снижения всеми доступными средствами последствий загрязнения окружающей среды в результате Чернобыльской аварии [5]. Этому вопросу посвящено и немало

количество научных работ, в том числе и совместных, в рамках двусторонних и многосторонних программ и проектов. Практически вся полоса приграничья и на север (вдоль Российско-Белорусской границы), и на восток от Чернобыля – вдоль границы Черниговской и Сумской областей с Брянской областью относится к наиболее пострадавшим в результате Чернобыльской аварии регионам соответствующих стран. И решение проблемы восстановления окружающей среды здесь потребует и впредь совместных и хорошо скоординированных усилий и обмена опытом между ними.

Ещё одно важное перспективное направление сотрудничества в области охраны среды в приграничных регионах – создание различных особо охраняемых природных территорий по обе стороны границы с согласованным и скоординированным природоохранным регламентом. Примером первого шага в этом направлении можно считать Деснянско-Старогутский национальный природный парк. Парк расположен в Серединно-Будском районе Сумской области, на самой границе с Россией. Он был образован в 1999 г. на площади 16215 га и по характеру угодий подразделен на две части: Придеснянскую и Старогутскую. Образование этого парка является первым шагом на пути создания международного украинско-российского биосферного резервата «Старогутский и Брянский лес» [4].

Литература.

1. Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Гриценко А.А., Баринов С.Л. Приграничные территории России и Украины: общая история и разделенное настоящее (географические подходы) // Сборник докладов XXV сессии МАРС: Трансформация Российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). М.: ИГ РАН, 2008. – С. 266-287.
2. Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Литвиненко Т.В. Приграничное сотрудничество – региональный и локальный уровни (на примере Брянской области) // Сборник докладов XXVI сессии МАРС: Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). М.: Эслан, 2009. – С.365-379.
3. В.Вишневский, В.Дементьев. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 41 – 62.
4. Леонтьева Г.Г., Корнус А.О. Географія Сумської області: населення і господарство. – Суми: СумДПУ, 2006. – 72 с.
5. Мельник А. І., Приходько А.М., Шишкіна Л.М. Оцінка змін радіаційної ситуації в Чернігівській області за даними радіоекологічного моніторингу // Проблеми розвитку депресивних регіонів: Матеріали міжн. наук.-практ. конф. 25-26 квітня 2007 р. / За ред. М.О. Барановського, І.В. Смаля. – Ніжин: Тов. «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2007. – С. 132-135.
6. Смаль В., Нізалова О., Нізалов Д. Депресивні території України: методи та приклади визначення // Географія. Економіка. Екологія. Туризм. // Зб. наук. праць. / За ред. І. В. Смаля. Ніжинський держ. ун-т ім. Миколи Гоголя – Київська школа економіки. – 2007. – С.159- 170.
7. Зеленский С.М. Інвестиційні преференції як фактор підвищення інвестиційної привабливості депресивних територій Чернігівської області // Проблеми розвитку депресивних регіонів: Матеріали міжн. наук.-практ. конф. 25-26 квітня 2007 р. / За ред.

- М.О. Барановского, І.В. Смаля. – Ніжин: Тов. «Вид-во «Аспект- Поліграф», 2007. – С. 39-42.
8. <http://www.> «Консультант+»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. N 1875-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о межрегиональном и приграничном сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной.
 9. <http://www.1tv.ru/news/economic/162303> Заседание I российско-украинского Межрегионального экономического форума. 4 октября 2010г., г. Геленджик, Российская Федерация.
 10. <http://www.bryanskobl.ru/> 7 октября 2009 г. // Пресс-служба администрации Брянской области.

И.В. Гукалова
Институт географии НАН Украины

Особенности формирования качества жизни населения в «новых» приграничных регионах (на примере Черниговской и Сумской областей Украины)

Северо-восточные приграничные регионы Украины относятся к так называемому «новому» постсоветскому приграничью, ставшему таковым лишь в 1991 г., т.е. относительно недавно. С тех пор это – специфическая территория, на которой особенности организации социально-экономической жизни, ее воспроизводства связаны с фактом близости государственной границы с Россией и Беларусью. В отличие от западно-украинских приграничных регионов, главным направлением развития которых стало сближение со странами ЕС и интеграция в европейское транспортное, экономическое и экологическое пространство, развитие трансграничного сотрудничества на северо-восточных рубежах, наряду с задачами экономического и культурного сотрудничества, предполагает преодоление психологического и социального дискомфорта, возникшего в результате дезинтеграции бывшего СССР.

Сегодня развитие этих и других регионов в значительной мере подчинено воздействию как географических факторов, так и глобальных «внепространственных» экономических тенденций.

Широко цитируемый доклад Всемирного банка 2009 года, основной темой которого стало переосмысление традиционных постулатов экономической географии с целью построения лучших концепций регионального развития, указывает на три географических измерения, наиболее важных в развитии стран и регионов:

- 1) плотность: увеличение плотности населения в связи с ростом городов;
- 2) расстояние: сокращение расстояний по мере того, как рабочая сила и бизнес мигрируют в центры высокой экономической активности;